

БОРИС КОГАН – КОЭН, НЕ ЛЮБЯЩИЙ СОЦРЕАЛИЗМ

ИОСИФ ТУРОВСКИЙ

3-10 ноября 2020 года в киевской художественной галерее «Митец» прошла выставка живописи представителей художественной династии — Матвея Борисовича КОГАН-ШАЦА и Бориса Матвеевича КОГАНА.

Выставка была приурочена к двум юбилейным датам — 70-летию сына, которое отпраздновали в этом году, и 110-летию со дня рождения отца, которое придется на 2021 год.

Мы встречаемся с Борисом Коганом в проходном зале галереи «Митец». По моде коронавирусного времени здороваемся, соприкасаясь кулаками. И мне бросаются в глаза характерные мозолистые ставы — визитная карточка человека, серьезно занимающегося военным боевым искусством. Поэтому первый вопрос срывается неожиданно и не по теме выставки:

— Карапэ?

Мастер улыбается:

— Последние двадцать лет — айкido. Много лет назад было карапэ, я начал у легендарного киевского сенсея Олега Трусова. Были и другие этапы — когда я жил в Словакии, занимался тайским боксом. Но это такая жесткая штука, что у меня ноги постоянно были сине-желтые от синек и старых синяков. А уже в 2000 году я выбрали для себя айкido, в том числе и потому что там нет ударов ногами... Но что касается рук — кирпич разбивал фронтальными ударом.

Борис Матвеевич Коган — украинский живописец, член Киевской секции Союза художников Украины с 1984 года. Родился 28 июня 1950 года в Киеве в семье известного художника Матвея Борисовича Коган-Шаца.

Окончил Киевский государственный художественный институт (1974), педагог по специальности — Виктор Шаталов. Живописец. Принимал участие в выставках в Великобритании, Японии, странах бывшего СССР. Основные произведения — «Седнёв. Утро» (1975), «День танкиста» (1985), «Москва» (1991), «Лёндёр. Весна» (1998).

Член НСХУ (1998). Работы художника находятся в коллекциях России, Великобритании, Японии, Израиля, США.

А я ловлю себя на мысли, что фон на некоторых его картинах, висящих в зале, перекликается с колером боевых гематом — то синий (как свежие), то бежевый (как застальные).

Впрочем, знакомство с выставкой мы начинаем с работ отца — Матвея Коган-Шаца. Представленные на выставке его картины — это исключительно пейзажи, преимущественно зимние. Бросается в глаза то, что, кроме синий (как свежие), то бежевый (как застальные).

Так и есть. Борис Матвеевич поясняет, что все эти работы были созданы в поселке городского типа Седнев в Черниговской области, на реке Снов. Там был и дом отца, и украинский Барбизон для художников-нейзализмистов. Туда с 1964 года и по сей день приезжают группы художников. Они там оставались по два, по три месяца, работали с утра до вечера. Так работал и старший Коган. Выпускник двух художественных инсти-



ты, которые отличают творчество художников киевской школы последней трети XX столетия: личностный, камерный, хотя в целом, скорее, мединоминимистичный, чем веселый взгляд на мир; чувство проприанства как игры цвета и светотени, и лишь потом — как места; отказ от эйфорического вдохновения в пользу спокойного, взведенного размышления о том, где мы оказались и что именно от нас требует время.

Метафорично-ассоциативные полотна художника — преимущественно реализмочно-философского содержания — почти всегда выполнены в монохромном «хсахатологическом» колорите; им свойственен концентрированный, темный, «плывущий» контур. Эти композиции чаще всего посвещены ситуациям диалога: между другом и врагом, женщиной и мужчиной, стариком и ребенком, на конец — между человеком и его душой. Кому-то они напомнят те настроения и идеи, благодаря которым возникла легендарная философия диалога, увековеченная Мартином Бубером и Францем Розенцвейгом. А кто-то спроектирует эти диалоги на свою собственную жизнь.

Некоторые из своих библейско-метафизических картин Борис Коган переписывал годами, добиваясь совершенства, той ровной интонации, которая «призывает душу» зрителя, зачаровывая его, настраивая на медитативную манеру переосмысливания окружющего мира.

Признанию самого Бориса Матвеевича, его давним привычкам пограничные ситуации, надломы. Отсюда и интерес к экспрессионистической, метафизической тематике. А работа над картинами действительно занимает несколько лет, причем он пишет десятки эскизов, затем создает 4-5 небольших картин, и лишь потом выходят на большое полотно.

Его картины сложны для восприятия и предполагают напряженную работу мысли у зрителя — для понимания смыслов и символов, заложенных автором в работу. И на эти смыслы работают и колорит, и композиция, и образы, и детали.

Таковы, в частности, представленные на юбилейной выставке картины «Библейский мотив» (1990-2016), «Призвание и отречение Петра на фоне петуха» (2018-2020), «Отречение и распятие Петра» (2018-2019) и другие. Обращает на себя внимание пейзаж «Лондонка воскресенья» (1990).

В 1986 году вышла книга Роберта Конквиста «Житья скорби» о Голodomоре, — рассказывает мастер об одном из произведений выставки. — Я прочел ее и захотел написать картину. И сделал это — первым в Украине создал картину по теме Голodomора. Работу решили назвать «Лихолетие», тогда термин «голodomор» еще под запретом. Для рекламной выставки я дал картине другое название — «Женщина с черной свечой».

По воспоминаниям художника, важную роль в его творческой карьере сыграло знакомство в начале 1990-х с директором Дома-музея Виктора Гюго, который находится на острове Герни в промыле Ла-Манш. По его приглашению Борис Коган впервые посетил Англию, провел несколько дней в Лондоне, где ознакомился с экспозициями веду-

щих галерей и задумался о принципах продвижения работ в современном искусстве.

Сделанные выводы мастер впоследствии реализовал в своей работе.

И, разумеется, я не могу не задать мастер еврейский вопрос.

— Конечно, я еврей, я коэн, — говорит Борис Матвеевич. — Но никакого специфического еврейского воспитания я не получил, будучи ребенком своего поколения. Да, мои родители говорили на идише, но только тогда, когда их речи не были предназначены для моих ушей.

Мой главной и положительной точкой соприкосновения с еврейским миром был мой друг Натан Гомберг, многолетний директор киевского хсэда, к сожалению, ныне покойный. Именно под влиянием Наташа я стала ходить в синагогу на Иом Кипур.

Я несколько раз бывал в Израиле, причем подолгу. Страна мне очень нравится, но не могу сказать, что я почувствовал ее своей и захотел там остановиться. У меня такого вообще не было ни в одной из стран, где я доложил, и которые мне очень понравились — США, Австрия, Эстония, Япония, Словакия.



Я мог бы оставаться жить в разных странах, но чувствую себя украинским художником, мой дом — Киев.

А что касается понятия «еврейский художник», оно мне вообще казалось несколько странным. Да, среди художников могут быть этнические евреи. Но если ты не рисуешь хасидов с пейзами, то ты вроде бы и не еврейский художник. И тогда некуда отнести таких выдающихся художников как Борис Рапопорт, как мой отец, как Игорь Грабарь. «Еврейскость» — она, возможно, проявляется в литературе, в чувстве юмора, как у Агнона или у Шолома Алехема. Но визуальное искусство не измеряется присутствием этнических элементов. Да, я тоже рисую на еврейскую тематику, рисую картины, которые, во всяком случае, профессиональной аудиторией очень хорошо воспринимаются как музеинные. В этом году я участвовал в выставочном проекте «Еврейский взгляд» в Музее украинской диаспоры. Но вот к таким образцовым еврейским художникам, которые возникли где-то в начале 90-х годов, я себя не отношу ни в коей степени. Не знаю, может быть, я не прав...

Матвей Борисович Коган-Шац (1911-1989) — украинский советский живописец. Родился в Могилеве-Подольском в семье артистов передвижного театра на идаи. Двойной фамилии был себе отец — по тогдашней театральной традиции. И какую! Коган (коэн) — храмовый служитель, Шац (шашах цибу, посланник общины) — человек, ведущий молитву в общине.

Учился в Одесском художественном институте, окончил Киевский художественный институт, ученик Алексея Шобуленко. С 1947 года — член Союза художников СССР.

Искусство

Мнения авторов и редакции не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право сокращать материалы авторов и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку с читателями



ПЕРЕКОВАШИЙСЯ



«МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТО МОЖЕМ»



«БУДУТ НОВЫЕ ШАРЛИ»



ПОЭТ ОГРОМНОГО МАСШТАБА

National Book Foundation

читайте на стр. 3

читайте на стр. 4-5

читайте на стр. 10-11

читайте на стр. 12



СЧАСТЛИВОЙ ХАНУКИ!



Евреи не просто верят в чудеса — они сами помогают этим чудесам свершаться.

В эти радостные и веселые восемь дней Хануки хочу пожелать вам световых ханукальных чудес.

Чтобы все свечи объединили свой свет и принесли уют и мир в ваши дома.

Чтобы с каждой новой свечой, зажженной в хануки, мир становился светлее и искреннее, а грусть и мрак растворялись в свете добра.

Чтобы ваша жизнь наполнилась счастьем и любовью, и в ваших домах всегда были достаток, веселье и взаимопонимание.

Счастливой Хануки!
Хаг Ханука самеах!

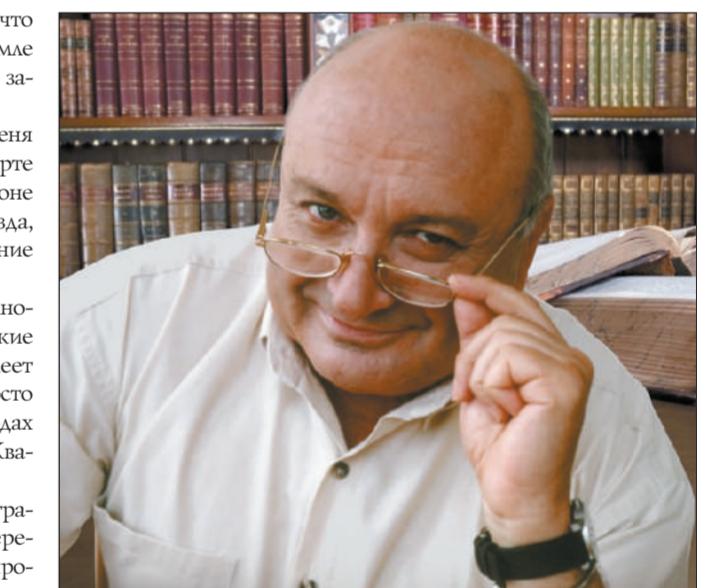
Борис ЛОЖКИН
Президент ЕКУ

Продолжение на стр. 2

ГЕНИЙ, ПРОСТО ГЕНИЙ

ПАМЯТИ МИХАИЛА ЖВАНЕЦКОГО

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ



Существует легенда, что когда рождается на Земле особый человек, в небе за jakiается звезда.

Если это так, то у меня нет сомнений, что в марте 1934 года на небосклоне появилась новая звезда, ознаменовавшая рождение Михаила Жванецкого.

Сказано о нем так много, что повторять высокие эпитеты вряд ли имеет смысл. Поэтому я просто расскажу о двух эпизодах из жизни, когда видел Жванецкого вживую.

Весна 1987 года. В стране набирает ход «перестройка». Вопреки сопротивлению старых партийных пацанчиков, наступает время идеологических послаблений. Второе дыхание обретает запрещенный в глахие времена застор КВН. А в Одессе вновь разрешено проведение Юморины. Молодежная газета «Комсомольское знамя», в которой я проработал почти тридцать лет, в те годы благородно работавшим в ней замечательным журналистам наблюдала популярность и тираж.

Кроме всего прочего, я вел в нашей газете сатирико-комористическую страницу «Коза». Естественно, как я мог пропустить праздник на «жемчужине в море»? Одесса встретила солнцем и теплом. Первое апреля. На Дерибасовской кости-

мированный парад. Шутки, смех, веселье. Повсюду танцуют и поют. С одесского кинчана белкали два уркана», — заводят у фонтана. «От-тоц-перевертоц, бабушка здорово».

В тот праздничный день мне удалось взять интервью у Яна Левинсона, капитана «Одесских джентльменов» — одной из лучших кавенюновских команд. Союза. И, как оказалось, для меня это имело приятные последствия. А именно — на следующий день в филармонии должен был состояться концерт Жванецкого. На него устремилась вся

Продолжение на стр. 8-9

КАК ЭТО БЫЛО

55 лет назад на экраны вышел фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм»

ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

МЕСТО ВСТРЕЧИ

В начале 1960-х кинокритик и киновед Майя Турковская прочитала книгу немецкого писателя и публициста Зигфрида Краузе «От Калиги до Гитлера. Психологическая история немецкого кино». Еврей Кракаузер в 1933 году бежал из Германии в Париж. Книгу, написанную в 1947 году, привезли Турковской

из Англии. Позже она говорила, что автор «исследовал немецкий немой кинематограф и показал, каким образом человеческие души оказались готовы к нацизму и приняли его». Заинтересовавшись темой, Турковская захотела написать свое исследование о

Продолжение на стр. 6-7



СВЕТ ТВОРЕНИЯ

25 кислева (в этом календарном году вечером 10 декабря) началась Ханука — праздник, который продолжается восемь дней. Этот праздник был учрежден мудрецами Торы в память о чуде, которое Всевышний совершил для наших предков в эти дни года.

Во II веке до н.э., в эпоху Второго Храма, Страну Израиля оккупировали войска эллинистической Селевкидской империи, которая была основана одним из полководцев Александра Македонского и центр которой находился в Сирии. На определенном этапе правители Селевкидской империи начали проводить политику тотальной ассимиляции, лоббистами средствами — и кнутом, и прянником — насыщая греческую культуру и религию. Еврейский народ был подвергнут тяжелому испытанию. Большая часть еврейского общества, не выдержав давления, под страхом смертной казни, в конце концов изменила Тору и ее заповедям. Но окончательно уничтожить духовную жизнь в Израиле эллины и их пособники евреи-эллинисты все же не смогли. Еврейский народ, благодаря стойкости и преданности вере своих сынов, избежал участи множества других бесследно исчезнувших народов.

Бог как об этом рассказывает рабби Моше бен Маймон (Рамбам) в своейственной ему предельно краткой и ясной форме: «Во времена Второго Храма эллинистические правители начали гонения на евреев и их религию, запретили им изучать Тору и испытывать заповеди, наложили руку на их имущество и на их дочерей, ворвались в Храм, разрушили ограду вокруг него и осквернили святыни. В великой беде находилась тогда Израиль — пока не склонился над евреями Бог их отцов и не спас их от руки жестоких притеснителей, дав победу сыном Хашмонеа, потомкам первосвященников, которые разгромили греков и освободили Страну Израиля из-под их власти.

Ворвались в Храм, греки осквернили все хранившееся там масло, и когда Хашмонеи нанесли им поражение 25 кислева, то искали и не нашли ритуально чистого масла, кроме одного спрятанного в земле кувшинчика с печатью первосвященника. Поэтому мудрецы того поколения постановили, что каждый год эти восемь дней будут днями праздника, когда читают «Галаед» и «Весел ганисим» и каждую ночь зажигают светильники у входа в дома, чтобы напоминать о чуде». («Мишна Тора», гл. «Законы Хануки», 3).

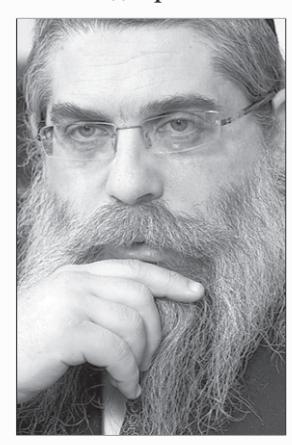
Дорогие евреи!

Поздравляю всех с Ханукой — праздником победы Света над Тьмой. Ханука напоминает нам о том, что мы способны влиять на состояние всего, что нас окружает. Ханука подсказывает нам, как своей добротой и заботой мы ежедневно озарим жизнь других, и в то же время каждый из нас становится сильнее и успешнее. Еврейская мудрость гласит: «Немного света достаточно для того, чтобы рассеять большую тьму». Пусть Ханука развеет все наши сомнения, озарит нас и наших близких радостью, удачей и благополучием!

Очень важно подарить чудеса Хануки каждому еврею. Очень важно, чтобы каждый из нас ощутил свет и тепло этого великого праздника.

Крепкого вам здоровья и благополучия! Пусть Всевышний щедро благословит всех нас!

ЯКОВ ДОВ БЛАЙХ,
Главный раввин Киева и Украины



Слово «ханука» означает «освящение» — освещение нового храмового жертвенника вместо оскверненного греками. Кроме того, название праздника намекает на дату, когда вновь вспыхнул свет храмовой Меноры, олицетворяющий свет Торы, свет Б-жественной мудрости.

Издавна сложилась обычай устраивать в дни Хануки более обычные, чем обычно, трапезы, сопровождая их традиционными песнями, сложенными в честь этого праздника, и рассказывать о чудесах, которые Всевышний совершил для наших предков в те дни.

В дни Хануки запрещено поститься — даже женам и невесте, если день их бракосочетания совпадает с этими днями. Накануне



Хануки и на следующий день после ее окончания поститься разрешено. В дни Хануки разрешено работать. Но, согласно древнему обычью, все время, пока горят ханукальные светильники, женщины не работают. Основой для этого обычья послужило чувство глубокой благодарности женщин ко Всевышнему за чудо Хануки, поскольку издавательства, которым они подвергались во времена греческого владычества, были особенно тяжелыми — греческие правители присвоили себе право первой ночи с каждой выходящей замуж еврейской девушкой.

Этот обычай напоминает о чуде, которое совершила Всевышний для Иешуа, дочери первосвященника из рода Хашмонеев. Когда же насильно привели к греческому правителю, она притворилась, что готова уступить его желанию, и накормила его едой, приготовленной из сыра и вызывающей жажду. Затем она доплюя наполнила его вином, а когда он уснул, отрубила ему голову и принесла ее в Иерусалим. Увидев голову убитого полководца, греческие воины в страхе бежали.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следует зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

Принято ставить ханукальный светильник на стул в проеме двери с левой стороны, она притворилась, что готова уступить его

входящему, чтобы мазуза находилась напротив ханукального светильника, с правой стороны от входящего.

Светильник должен находиться не ниже 24 см и не выше 80 см от пола. Если он стоит несколько выше — не беда. Но если ханукальный светильник стоит на высоте 9,6 м и выше, заповедь не считается исполненной (потому что не следует ставить ханукальный светильник на окно квартиры, находящейся за землю выше 9,6 м).

Ханукальные светильники зажигают после сдачи солица, между «Минхой» и «Мааривом» (и потому «Маарив» в Хануку читают несколько позже обычного).

В первую ночь Хануки (24-25 кислева) перед тем, как зажечь первый огонек, произносят три благословения — «Благословен... освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам зажигать ханукальный огонь», «Благословен... совершивший чудеса для наших отцов в те дни, в это самое время» и «Ше-хэзину». В остальные дни Хануки перед зажиганием огней произносят только первые два благословения («Зажигать ханукальный огонь») и «Совершивший чудеса».

Огни ханукальных светильников священны, поскольку их зажигают с единственной целью — исполнить заповедь. Поэтому запрещается пользоваться их светом для чтения,

например, или для какой-либо работы. Чтобы не нарушить этот запрет, шамаш, которым зажигают огни, поменяют выше остальных огней (чтобы его можно было отличить от них). Таким образом, свет шамаша освещает большую площадь, и если необходимо что-нибудь сделать около ханукального светильника, считается, что воспользовались именно светом шамаша.

С древних времен распространялся обычай исполнять заповеди о зажигании ханукальных огней способом, который в Талмуде называется мэадрин мин амэадрин — «лучшим из лучших». А именно, каждый член семьи зажигает свой светильник, причем в первый вечер — один огонек, во второй — два, и так далее, пока на восьмой вечер не будут зажжены все восемь огней.

Не принято зажигать один ханукальный огонь от другого и тем более зажигать от него шамаш. Если один из огней погас раньше, чем истекло минимальное время горения ханукальных светильников, его зажигают снова с помощью шамаша или какой-нибудь другой свечи. Благословения при этом не произносят.

Ханукальные огни зажигают также в синагогах — чтобы еще шире распространить известие о чуде. Ханукальный светильник принято ставить у южной стены, параллельно к ней, как когда-то стояла Менора в Храме. Кроме того, в синагоге ханукальный светильник ставят выше 80 см от пола.

В дни Хануки принято готовить традиционные ханукальные кушанья — картофельные оладьи (латекс на идиш) и пончики. С Ханукой связан и способ их приготовления с использованием растительного масла, что напоминает о ханукальном чуде. В память о другом чуде едят молочное — в особенности блода, приготовленные из сырья.

По обычанию в ночь на четвертый или пятый день Хануки родители дают детям, независимо от их возраста, «ханукальные деньги» (хануке гелт на идиш или димай ханука на иврите), которые, в принципе, могут быть ими использованы по своему усмотрению. Однако часть этих денег надо отдать на цадаку. Дети следут приучать к этому с малых лет, тем более что в дни Хануки принято давать на цадаку больше денег, чем обычно.

По традиции в Хануки дети играют в волчок, в орехи и т.д. Следует, однако, избегать азартных игр, например, карт — не только из-за их возраста, «ханукальные деньги» (хануке гелт на идиш или димай ханука на иврите), которые, в принципе, могут быть ими использованы по своему усмотрению. Однако часть этих денег надо отдать на цадаку. Дети следут приучать к этому с малых лет, тем более что в дни Хануки принято давать на цадаку больше денег, чем обычно.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

По традиции в Хануки дети играют в волчок, в орехи и т.д. Следует, однако, избегать азартных игр, например, карт — не только из-за их возраста, «ханукальные деньги» (хануке гелт на идиш или димай ханука на иврите), которые, в принципе, могут быть ими использованы по своему усмотрению. Однако часть этих денег надо отдать на цадаку. Дети следут приучать к этому с малых лет, тем более что в дни Хануки принято давать на цадаку больше денег, чем обычно.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

Согласно первоначальному решению мудрецов, ханукальные светильники следуют зажигать у входа в дом, чтобы напомнить или дать возможность людям, проходящим по улице, узнать о чуде, совершенном Всевышним для нас. Именно так поступали в эпоху Мишны и Талмуда. Однако с тех пор, как изгнанные с родины евреи жили среди враждебных народов, постепенно распространялся обычай зажигать ханукальные светильники в доме.

ПЕРЕКОВАШИЙСЯ АНТИСЕМИТАМ НАЗЛО

Недавно в Чикаго скончался знаменитый советский и украинский спортсмен Борис Гуревич, карьера которого пошла под откос из-за обвинений в сионизме



нужно добиться, до ночи весело болтать, потягивая сухое вино. Борис часто подходил к нашей шумной компании, здороваясь, но никогда не пил и беседы не поддерживал. Отметившись, уходил домой, помнится, он жил где-то тут же, возле Крестовки.

Он был один из нас, один из многих. И я, признаюсь, особенно не выделял его. Знал, что тренируется Борис Гуревич очень много — ежедневная утренняя зарядка на полутора-две часа, а потом 5-6-часовые тренировки на ковре.

Что двигало им, не знаю. Говорят, когда-то его двойной тезка москвич Борис Гуревич первым среди советских борцов стал в 1952 году в Хельсинки олимпийским чемпионом, нашего Бориса Гуревича в школе стали называть чемпионом и ему, вроде бы, уже девятью больше было некуда, как сказать успешно и на следующей Олимпиаде.

Вершиной его борцовской карьеры стала победа на олимпийском постузе в Мехико. Я уверен, что при тех невероятных физических данных, которыми обладал Борис, и упорстве, он мог бы выступить успешно и на следующей Олимпиаде. Но, к сожалению, вскоре спортсмен стал невыездным. Советские власти не простили ему контакты с еврейской общиной на чемпионате мира в американском городе Толидо. Обвинив в сионизме, Гуревича перестали включать в сборную страны.

Борис не мог найти работу после окончания института, и в самый расцвет своей спортивной карьеры были выброшены на обочину. Другой бы сломался, но не Борис Гуревич. В недавнем разговоре с ним, живущим ныне в Чикаго, я спросил:

— Боря, как ты все это выдержал?

— Выдержал, — сдержанно ответил он. — Я знаю им цену и никогда их не боялся.

Вот с какого человека и с какого спортсмена легли свою знаменитую скульптуру «Перекаем мечи на орала», Е. Вучетич, 1957 г.



Скульптура «Перекаем мечи на орала», Е. Вучетич, 1957 г.

Конечно, это лишь красивая легенда. Но я хорошо помню, как был поражен, когда спустя несколько лет столкнулся с Борисом на взвешивании на республиканских соревнованиях. Узнать в этом красивце-атлете с потрясающей фигурой и очень

увлекавшем в бронзе великий киевлянин, великий спортсмен, чье имя навсегда будет вписано в историю спорта, Борис Гуревич.

Я помню его, немного странного, всегда молчаливого, чутко ушедшего в себя, высокого и худощавого парня. Мы ходили в разные клубы, но после тренировок, собрав трико и борцовки в фибровые чехлы, шли к определенному месту встречи на Крестовку. Борис шагал из борцовского клуба со стадиона «Динамо», чутко понижая, на Подоле находился «Спартак», а на Бессарабке, в самом начале Крестовки, находился клуб «Стройтель».

Обычно мы усаживались прямо на эти самые чехлы напротив Центрального га

БОРИС ГЛАЗУНОВ: «МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТО МОЖЕМ»

В то время, как не прекращаются острые дискуссии вокруг возможного строительства масштабного Мемориального центра Холокоста, свою ежечасную кропотливую работу продолжает Национальный историко-мемориальный заповедник «Бабий Яр».

Сегодня о буднях и проблемах Заповедника нам рассказывает его генеральный директор Борис ГЛАЗУНОВ.

— Борис Иванович, как дела? Что нового?

— Я уже рассказывал на страницах вашей газеты о том, что в 2016 году Заповеднику было передано здание бывшей конторы еврейского кладбища по ул. Юлия Ильинского (Мельникова), 44, историческая часть которого была построена в 1894 году. Здесь после проведения реконструкции и перепланирования будет создан Мемориальный музей памяти жертв Бабьего Яра.

Нами была проведена экспертичная оценка здания, изменено его целевое назначение с жилого на нежилое и произведена его государственная регистрация. Мы оформили охранный договор на памятник, и он передан на баланс Заповедника. Также разработана проектно-сметная документация его реставрации с целью размещения здесь экспозиции, посвященной трагедии Бабьего Яра. Мы уже получили положительный экспертный отчет о рассмотрении документации по данному проекту. Разработан также эскизный дизайн-проект музеяной экспозиции.

Наш Заповедник и Институт истории Национальной академии наук Украины вместе разработали Концепцию создания Мемориального музея памяти жертв Бабьего Яра, которая была утверждена учеными советами двух организаций. Мы получили соответствующие разрешения на проведение строительных и земельных работ, а также ордер на проведение благоустройства территории.

Кроме того, был заключен договор с ООО «Таури» — победителем тендера на выполнение реставрационных работ упомянутого здания для создания в нем Мемориального музея памяти жертв Бабьего Яра.

Реставрационные работы по приведению здания в соответствие с его целевым назначением проводятся с декабря 2018 года.

В этой связи могу сказать, что на данный момент уже сделано — завершены демонтажные работы; произведено укрепление фундамента здания; завершены работы по обустройству перекрытий между подвалом, первым, вторым этажами и мансардой; завершены работы по ремонту крыши здания и кровельные работы; выполнен инъективный ремонт трещин; произведена гидроизоляция фундаментов; обустроены гарнитурные приямки и центральное крашьюло на входе в Музей. Так же на сегодня проводятся работы по оборудованию лифтовой шахты для установки лифта, продолжаются работы по обустройству лестничных клеток,



Борис Глазунов

оконных и дверных проемов. Начаты работы по обновлению фасада и по прокладке инженерных коммуникаций.

Параллельно с ведением реставрационных работ мы проводим корректировку проектной документации, что стало необходимым в процессе реставрации и в связи с изменением государственных строительных норм.

У нас есть тематико-экспозиционный план, включающий в себя разработку мультимедийных и интерактивных комплексов Мемориального музея памяти жертв Бабьего Яра.

В 2017 году мы раскопали 86 надгробных памятников, засыпанных строительным мусором, и подняли их с отрога Репихового Яра — это надгробия с бывшего еврейского кладбища, которые были сброшены в яр при строительстве телекомплекса. Сейчас они установлены вдоль Дороги скорби. Так же в 2018 году мы восстановили арку на въезде на территорию бывшего Лукьянинского еврейского кладбища.

В этом году совместно с Мемориальным центром Холокоста «Бабий Яр» на Дороге скорби, на площади около памятника «Менора» мы открыли аудиовизуальную инсталляцию со звуковым и световым сопровождением. В частности, инсталляция представляет собой десятки динамиков, из которых раздаются имена погибших, озвученные женскими, мужскими, детскими голосами, звучат фрагменты документальных свидетельств, известные музыкальные произведения, иудаистские религиозные тексты.

Тут же установлены монокуляры с фотоснимками Бабьего Яра, сделанными немецким военным фотографом в последующие после массовых расстрелов 29-30 сентября 1941 года дни.

Я хотел бы поблагодарить руководителя Украинского института национальной памяти Антона Дробовича за помощь в развитии Заповедника.

Как раз с помощью УИНП и Посольства Государства Израиль в Украине в ближайшее время на территории Заповедника будут дополнительно установлены еще десять информационных стендов.

А благодаря личному участию посла Израиля в Украине Джозефа Лиона в зоне памятного знака «Менора» мы устанавливаем подставку для свечей — это убережет «Менору» от загрязнения расплавленным воском.

Передана ли Заповеднику экспозиция, собранная покойным Ильей Михайловичем Левитасом?

Прежде всего, хочу поблагодарить преемника Ильи Михайловича — президента Еврейского совета Украины, заслуженного деятеля искусства, профессора А.С. Сусленского за то, что он сумел сохранить все материалы экспозиции, хотя временами это было непросто. Был случай, когда где-то год назад на ул. Неманская, 7, приехал судебный исполнитель с представителями бывшего ЖЭКа, которые срезали замки в помешении и с мешками для мусора в руках хотели «очистить» его от всего, что там было. Мы с Александром Семеновичем не позволили им это сделать.

В данное время экспозиция, собранная Ильей Левитасом, находится у нас на хранении, но официально еще не передана. Нам с А.С. Сусленским было предложено официально подписать акт приема-

передачи.

Изображение: Борис Глазунов

— И долго придется ждать? Может стоит напомнить о себе?

— Мы напоминаем.

— Отдана ли наконец в ваше распоряжение земля, на которой расположено здание будущего Музея Бабьего Яра?

— Еще в 2016 году протокольными решениями Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий в связи с 75-й годовщиной трагедии Бабьего Яра Киевсовет принял решение о разрыве договора аренды с профсоюзом «Авантгардом», поскольку они потеряли права на недвижимость на этой земле и перестали платить арендную плату. Но при этом в подготовленном и принятом решении Киевгорсовета была допущена ошибка.

— Ошибки ли?

— Этого я не знаю. Там

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

КАК ЭТО БЫЛО

55 лет назад на экраны вышел фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм»

ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

немецком кино. В это же время ее коллега Юрий Ханютин готовил книгу о советских фильмах, посвященных Великой Отечественной войне. Оба ездили смотреть картины в Бельгии Стюбле, где помещается Госфильмофонд. Сидели в соседних залах, ходили друг к другу «в гости». И после разговоров и многодневных просмотров возникла идея сделать документальный исторический фильм про фашизм – как и почему Гитлер в 1933 году пришел к власти, и одновременно фильм психологический – как самый обыкновенный бюргер становится фашистом.

Написали сценарий, придумали название «Обыкновенный фашизм». И решили предложить его режиссеру Михаилу Ромму.

**ПРЯМАЯ РЕЧЬ.
МИХАИЛ РОММ**

«Впервые между двумя художественными фильмами я решил сдеять фильм документальный. Я думал, что это легко... Но ошибся. Оказалось, что задача, которая стала передо мной, невероятно труда.

Почему же я все-таки взялся за эту работу?

Как-то я сидел в компании сравнительно молодых людей. Старшему из них был 31 год, младшему – 23. Зашел разговор о фашизме... И оказалось, что молодежь, родившаяся перед самой войной или незадолго до нее, понятия не имеет, что такое фашизм в самом существе своем. Война для них – далекое воспоминание детства, прошлое их отцов, война ушла куда-то очень далеко... Они не придавали большого значения фашизму, вернее сказать, они считали его мертвым, а некоторые даже склонны были полагать, что в разговоре о фашизме много преувеличений.

Примерно в это же время М.Туровская и Ю.Ханютин предложили нашему объединению на «Мосфильм» сделать документальную ленту о немецком фашизме – показать не его историю, а создать своего рода фильм-размышление, фильм-разговор со зрителем при помощи кинодокументов, старых игровых и неигровых картин, разговор о том, как и почему в середине XX века возникло это уродливое, чудовищнейшее и позорнейшее явление, какими способами фашизм расставлял человеческие души, где его корни, почему это явление живо и по сей день – как живут в человеческом теле метастазы рака, если вовремя не ликвидирована злокачественная опухоль. Я вспомнил десятки виденных мною фильмов, вспомнил немецкую хронику времен войны – мы стали работать...



из которых был эмоциональным ударом и стуком мысли. А затем пришло время дикторского текста. Это была большая удача, что Ромм посоветовал читать текст самому. Он сомневалась, но у него получилось – прислали верную интонацию, построение фраз



зы, он старался говорить так, как будто видит все эпизоды впервые, как будто и самые мысли возникают тут же, во время просмотра. Это была доверительная беседа умного, много повидавшего и пе-

режившего на своем веку человека со зрителями, который рассказывал, на каком кадре задержаться, на что обратить внимание. Год Ромма стал одним из важных структурных элементов фильма.

Картина открывалась словами Михаила Ромма: «Показывая вам нашу картину, мы, разумеется, не рассчитывали осветить все формы такого явления как фашизм. Это невозможно в пределах одной картины. Да это невозможно хотят потому, что многое, очень важное, не оставило никаких следов на пленке. Не было снято.

Огромное количество материала мы отобрали то, что показалось нам самым поразительным, что дает нам возможность... Что же повторялось бесконечно?

Кадры ночных шествий с факелами... праздник солнцеворота, ряженые из карнавалов, праздник 700-летия Берлина, одним словом – скопия кадров в духе тевтонской романтики. Все подчинялось той главной идее, на которой Гитлер построил свою пропаганду, под знамя которой он хотел привлечь народ – идеюрасы.

Идея высшей расы должна была искупить для побежденной нации горечь поражения. Идея высшей расы давала обывателю чувство превосходства над соседом. Идея расы должна была противостоять лозунгу коммунистов «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Идея расы придавала ореол романтики грубому насилию военщины.

Здесь был точный расчет на психология обывателя. Ему был дан наконец-то «символ веры».

Другим «открытием» фюрера, вытекающим из идеи расы, была идея антисемитизма. «Искусство истинно великого народного вождя», – писал он, – вообще во все времена заключается, прежде всего, в том, чтобы не прорвать внимание народа, а концентрировать его всегда против одного-единственного противника...». Таким «единственным противником» фюрер сделал мифическую фигуру международного еврея...

Глубоко презирая «массу», считая каждого третьего немца предателем, будучи уверенными, что масса трусива и понимает только силу, национал-социализм в то же время стремился воспитать в каждом представителе этой массы самый открытый национализм – чувство своего ни от чего не зависимого и даже горделивого пренебрежения: «Мы должны воспитывать своих граждан так, чтобы каждый из них считал большую частью состоять подметающим в своем собственном государстве, чем королем в чужом государстве». (Юрий Ханютин. Мы, Ромм и кинокамера, журнал «Сеанс», 20 июля 2015 г.)

«ПОЧЕМУ ВЫ НАС ТАК НЕ ЛЮБИТЕ?»
Фильм вышел на экраны в 1965 году, преодолев все цензурные барьеры. Помог Эрнст Генри (режиссер-стажер), Харлампий Стойчев (режиссер-практикан

Начало на стр. 1

сотрудник отдела международных связей Коминтерна и советского торгпредства в Берлине хорошо знал, что в случае с такой картиной нужно искать обходные пути. Майя Туровская вспоминала: «Он посоветовал пойти в ЦК. Тогда был новый отдел союзников, заведовав им Андропов, который еще не был в КГБ. Он набрал молодых людей, которые отличались от прежних тем, что они были образованные, они знали языки своих стран. Он им вел дружить с интеллигенцией». Среди этих «мальчиков» были тогдашние советские либералы Александр Бовин, Всеволод Овчинников и другие. Ромм устроил для них на «Мосфильме» специальный показ, они были потрясены картиной и подсказали, как действовать – начальству (Госкино) не показывать, отправить ленту сразу на Лейпцигский фестиваль. Что авторы и сделали. После Лейпцига и одобрения самого первого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта, проблемы сносились сами собой.

На экране «Обыкновенный фашизм» демонстрировался в виде двух серий. За первые 11 месяцев фильма посмотрели 22 млн человек – он стал знаковым событием всей хрущевской «оттепели». Но вскоре был изъят из широкого проката. Власти опомнились: уж слишком явно в нем проявлялись ассоциации с советским режимом – шествия, съезды. Историк, социолог и философ Михаил Восленский, оставшийся в ФРГ в 1972 году во время частной поездки, в книге «Номенклатура» (первые вышли в 1980-м в Лондоне и распространялись в самиздате) пишет, как по Москве ходили разговоры, что секретарь ЦК КПСС Михаил Суслов, отвечавший за идеологию в огромной стране, однажды спросил Ромма: «Михаил Ильич, почему вы нас так не любите?» Все тот же Суслов в 1969 году, когда книгу о фильме, написанную соавторами знаменитой документальной ленты для серии «Шедевры советского кино», запретили печатать издательству «Искусство», обяснил режиссеру принятое решение: «Фильм посмотрели миллионы забыли, а сотни откроют книгу и начнут думать».

Читатель сам может сделать вывод из этого объяснения. Кстати, книга «Обыкновенный фашизм» вышла через 40 лет после запрета все в той же серии «Шедевры советского кино», но только в издательстве «Сеанс» в Санкт-Петербурге в 2007 году. Затем книгу издали в Германии.

Борис Стругацкий в 1995 году, вспоминая о фильме «Обыкновенный фашизм» в интервью «Литературной газете», сказал: «Я прекрасно помню времена, когда сама мысль о параллели между (немецким) фашизмом и (советским) коммунизмом покалывала мое концептуальное воображение. Однако, когда на экраны страны вышел поразительный по своей разоблачительной силе фильм Ромма «Обыкновенный фа-

шизм», и я, и большинство моих друзей уже как должное восприняли скрытый замысел режиссера – продемонстрировать страшное, без словное, инфернально глубокое сходство между двумя режиссерами. В конце 1980-х Майя Туровскую пригласили в США, где она читала лекции в Йельском, Гарвардском и Колумбийском университетах – самых престижных учебных заведениях страны. Была одним из кураторов retrosпективы «Кино тоталитарной эпохи» на Международном кинофестивале в Москве в 1989 году, где сопоставляла кино гитлеровской Германии и сталинской России.

Юрий Ханютин

(совм. с Д.Васильевым), в 1939-м «Ленин 1918 году», за которые в 1941 году был удостоен Сталинской премии первой степени. В дальнейшем за другие фильмы был награжден еще четырьмя Сталинскими премиями. Всего поставил порядка 20 картин. И всегда был самым настоящим советским режиссером – да и не мог быть иным. Прозрел в середине 1950-х, когда Хрущев разоблачил «культ личности». Ромм сумел пересмотреть свое прошлое, признался, что «ему приходилось лгать в искусстве» – не каждый художник (советский-антисоветский) способен на такое. Ромм нашел в себе силы. Поэтому что считал, что «остаться неподвижным в искусстве может только политический труп». Поэтому и снялся в начале 1960-х фильмом «Девять дней одного года», ставший, как сказали бы в наше время, культовым во времена оттепели, а через несколько лет принял предложение Майи Туровской и Юрия Ханютина.

Михаил Ромм (1901-1971) родился в Иркутске в семье еврейских социал-демократов. В 1906 году семья переехала в Москву, где будущий кинорежиссер учился в Свободных государственных художественных

студиях кино и театра. В 1920 году Ромм резко выступил в ВТО против откровенных антисемитов, группировавшихся вокруг журнала «Октябрь» и газеты «Литература и жизнь»; напомнив собравшимся писателям, режиссерам и артистам о провалившейся после смерти Сталина кампании по борьбе с безродными космополитами», развязанной в конце 1940-х, и не побоялся назвать имена этих людей – Софонова, Грибачева, Кочетова. На совещании в МГК КПСС тогдашний секретарь горкома Егорьевич заклеймил Ромма, заявив, что тот «поднял грязное знамя сионизма». После таких слов во ВГИКе, где преподавал режиссер, ему делать было нечего. Но Ромм не успокоился и в 1966 году поставил свою подпись под письмом к новому генсеку Брежневу против реабилитации Сталина – письмо подпись 25 деятелей советской науки, литературы и искусства, среди которых были Олег Ефремов, Константин Паустовский, Андрей Сахаров. Вспоминая о своем приходе в кино, Михаил Ромм писал: «В мое время я был неудачником. Прежде чем стать кинематографистом, я перенимал много профессий, правда, все они лежали в области разных искусств... Я поздно догадалась заняться кинематографической деятельностью, мне было 28 лет, когда я получила первый гонорар за детский короткометражку, написанную в соправстве еще с тремя лицами. До этого я занимался всеми видами искусства, кроме балета и игром на тромbone».

В КАДРЕ

В 1965 году на экраны вышел фильм «Обыкновенный фашизм» получил приз «Золотой голубь» и приз кинокритиков на VIII международном кинофестивале документальных фильмов в Лейпциге.

В 1966 году на Всесоюзном кинофестивале лента была удостоена специального приза жюри режиссеру в разделе хроникально-документальных фильмов.



Майя Туровская



Михаил Ромм

мастерских (бывшее Училище живописи, ваяния и зодчества). В 1918 году служил продовольственным агентом, затем в Красной армии рядовым, телефонистом, инспектором по вопросам численности Красной армии и флота. Демобилизовавшись, посещал учебную мастерскую Альфа Кудашова в Госкиношколе. В 1925 году окончил скульптурное отделение ВХУТЕМАСа. Но скульптором не стал – стал писать для газет и кино, преподавал начертательную геометрию, математику. В годы борьбы с «космополитами» Майя работала в изгнании.

Кстати, книга «Обыкновенный фашизм» вышла через 40 лет после запрета все в той же серии «Шедевры советского кино», но только в издательстве «Сеанс» в Санкт-Петербурге в 2007 году. Затем книгу издали в Германии. Борис Стругацкий в 1995 году, вспоминая о фильме «Обыкновенный фашизм» в интервью «Литературной газете», сказал: «Я прекрасно помню времена, когда сама мысль о параллели между (немецким) фашизмом и (советским) коммунизмом покалывала мое концептуальное воображение. Однако, когда на экраны страны вышел поразительный по своей разоблачительной силе фильм Ромма «Обыкновенный фа-

ГЕНИЙ, ПРОСТО ГЕНИЙ

ПАМЯТИ МИХАИЛА ЖВАНЕЦКОГО

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Одесса. Местные комсомольские боссы только развели рукаами: «Старик, извини, не только у нас, но даже в обкоме партии нет ни одного билета. Ну, нет и несется».

Что делать? Имея значительный опыт несанкционированного проникновения на стадионы и в театры, я все же решила испытать удачу. Прихожу к зданию, где состоится концерт. Со мной Саша Хорт, рефакторивший в те годы отдел юмора в популярном всесоюзном журнале «Юность». Вокруг толпа желающих попасть на выступление Жванецкого — и ни у кого ни одного лишнего билетика. Стоим, ждем. Невольно накатывает уныние. Остаётся десять минут до начала. И тут появляется команда «Джентльменов», а у меня вдруг прорывается несвойственное мне нахальство.

— Привет, ребята, — громко, чтобы услышали барабанщики, говорю я. — А мы вас уже заждались!

Беру за руку Хорта и вместе с ним втискиваюсь между Левинзоном и еще одним парнем. Ребята проявляют истинное джентльменство — делают вид, что без нас они и не собирались идти на концерт. Так мы оказываемся в зале. Пробираясь на галерку. Здесь новая удача. Кто-то расставил дополнительные стулья. Захватываю один из них. И тут на сцену под аплодисменты мы нахальства.

Это был потрясающий концерт. В родном городе Жванецкий расходился не на шутку. Читал много нового, острого и безумно смешного. В тот день он, к слову, впервые бросил в публику: «Я уже ушел из большого секса. Перешел на тренерскую работу». Ему тогда исполнилось 53 года, поэтому кое-кто и поверил. А он обманул — вскоре жененился на своей симпатичной и стройной Наташе, которая была моложе него на тридцать с хвостиком лет. Их сыну Дмитрию в этом году исполнилось двадцать пять.

Множество, что спустя годы я помню тот концерт до малейших подробностей. Он затянулся надолго, но скучавших в зале не было...

А почти через двадцать лет состоялась моя вторая встреча со Жванецким. На этот раз более близкая. Моя добрая приятельница и, к слову, классный журналист Валя Сировка поддерживала в те годы добрые отношения с Михаилом Михайловичем, даже издавала в Киеве его книги. Однажды она позвонила и пригласила меня на концерт Жванецкого, который прошел как обычно с большим успехом.

После концерта Валентина сказала, что завтра состоится пресс-конференция, на которую соберется совсем немногий народу. Прягасла и меня.

«Прессуха», как я и предполагала, оказалась интересной.

— А что вы думаете о политиках? — спрашивали у Жванецкого.

— Когда собирается много людей, потеявших чувство юмора, это всегда вызывает дикий смех у тех, кто за этим наблюдает. В Украине сейчас больше свободы, чем в России. Но эти бесконечные дебаты! В парламенте, на телевидении, в газетах. Од-



ни дебаты. Но это уже вызывает смех. Поэтому что когда-нибудь они ведь должны кончиться. Самолет должен взлететь. Не может не взлететь из-за того, что обсуждается каждое колесо.

— Общепризнанно считается, что Жванецкий — гений. Как вам живется с осознанием этого?

— Вот, снова подбрасывает фразу, от которой балдеешь — так нечестно! Я не могу всерьез к этому относиться: при жизни очень трудно оценить свои достижения. Хоть — как видим, то, что я накропал, живет...

Было время, когда я напропал, все время себе не верю — действительно ли хорошо писать? Действительно ли это литературно — мне ведь не удается ни сюжет придумать, ничего. Я не могу конкурировать с современными писателями — вот женщины пишут романы!



Михаил Жванецкий был счастлив со своей Наташей 30 лет

Наблюда за тем, что происходит сегодня в России, да и не только в ней одной, позволило себе усомниться что «все будет хорошо» просто так. И, должно быть, подсознательно это чувствуют многие. Ибегут, бегут от «самоидентификации». Нет, к Жванецкому это не относится. Он в такие игры не играл. Но другие... Читая иногда интервью, просто неловко становится то за известного артиста, то за спортивного деятеля, то за поэта, которые вдруг дружно

стали говорить о том, что «евреи они только на какой-то процент, а по духу русские люди». Что-то не припомню я от них подобных слов в первые годы после раз渲а СССР. Тогда на волне демократии было одно, сейчас — другое. Только вот, не дай Бог, в случае чего, как говорится в старом анти-семитском анекдоте, быть будут не по паспорту, а по... Как заметил Жванецкий: «И самовар у нас электрический, и мы довольно неискренние».

Какой рецепт можно выписать этим «абрамам, не помнящим родства»?

Лучше Жванецкого не скажешь: «Вся штука в том, что ты стремишься в институт, в консерваторию, в скрипку, в науку, в спорт, лежишь на берегу, напрягая все силы, чтобы доказать, что ты не еврей. И наступает момент, когда ты становишься не евреем, а Ойстраком, Гильельсом, Пинеской или Пеле. Но всегда будут люди выше или наравне с тобой, и для них ты опять еврей. И что тебе тут посоветовать, кроме как принять, наконец, это звание и умереть среди своих».

Да, ощущение принадлежности к своему народу — это факт твоей жизни. И никогда тебе от этого не деться.

«Юмор — это не шутка. Это не слова. Это не поскольку живущая старушка Юмор — это даже не Чаплин. Юмор — это редкое состояние человека и талантливого времени, когда ты весел и умен одновременно. И ты весело открывая законы, по которым ходят люди...», — так сказал о юморе в одной из своих миниатюр Михаил Жванецкий.

Очень верно сказал.

В тот день, на пресс-конференции в узком кругу, мне поведала. Рассказывая о своей новой книге, Жванецкий с небольшой грустью посетовал: «Меня же советские писатели воспитали в духе того, что «ты, Миша, не писатель, тебе нельзя читать глазами». Они в меня вдевали комплекс неполноценности. А я ходил и думал — а чём же меня читать, если глазами нельзя?»

И тут я совершил инстинктивно добавил: «Так они же и Окуджаву с Высоцким поэтами не считали». Моя реплика понравилась Михаилу Жванецкому. Он улыбнулся и неожиданно спросил: «Как тебя зовут?»

Я ответил.

Тогда он открыл знаменитый потерпший портфель, достал из него свою новую книгу, которая так и называлась «Мой портфель», и на титульной странице размазисто написал: «Миша Френкель от автора».

...Помню пушкинский совет по преодолению тоски и грусти. Но шампанское люблю не очень, а «Женин-бу Фигаро» читал всего один раз. Поэтому, когда накатывает плохое настроение, открываю ящик письменного стола и перечитываю «Мой портфель». Представьте себе, помогает...

В ноябре 2020-го с небосвода закатилась звезда. Ушел из жизни Михаил Жванецкий. Но то, что он сказал людям, остается с нами.

Начало на стр. 1

Современная женщина

Что случилось с женщинами?
Я постарел, или новая мода —
невозможно глаз оторвать,
трудно стало ходить по улицам.

Прохожий

Современная женщина, идуя по городу, — отдельная, сладкая, близкая тема для разговора. Сказочная, как выставки мод. Будоражаще пахнущая издали.

Стройная. В брючках, закатанных под коленки, открывая миру сапоги, а в них чулочки, и только в них — носки.

А на торсике —вязаная самой собой кофтула-свитерок с ниспадающим, открываяющим, отрыванием от дела воротником, а уже в воротнике — шефка, служанка для подъема и опускания груди, с цепочкой и украшенной головкой со стекающей челкой на строгие-строгие непримитивные глаза, закрытые для отдыха длинными, загнутыми вверх проходящими ресницами, вызывающими скепотку в определенные моменты, до которых еще надо добираться, а для этого надо говорить и говорить, и говорить, и быть мужественным, и хорошо пахнуть, не забывая подливать сладкий ликер в рюмки, перекладывая билеты в Большой зал из мальчика кармана в пистончик и попыхивая сигаретой с калифорнийским дымком, зажженной от зажигалки «Ронсон», срабатываящей в шторм и лежащей тут же возле забытых сливок, присыпаных шоколадом, в тридцати сантиметрах от гвоздик в хрустальной узкой вазе, закрываящей нежный подбородок, но открывающей губки, где тает мармелад...

О боже, оркестр, но что же? Вот и датчане вышли в круж, вот и ритм... Но нет, не то. Пусть датчане прыгают, а мы спокойно, почти на месте, неподвижно, струя крови моно от вашей в трех сантиметрах и ванну влагу от моей — в пятки.

Ваша стройность перестала быть визуальной, она уже — здесь. А разность полов так очевидна, так ощущима. Мы так по-разному одеты и представляем столы разных стилей. Только наши шаги под этот оркестр. Из наших особой исчез интеллект и пропали глаза, мы ушли в слух. Его музыка, твое движение и там, внизу, движения в такт контрабаса. И догонает сигарета, и долепивает квартет, и ликер из графина передает в наши газы, а сливки с шоколадом еще не кончились. Они пропорциональны губам, и мы будем их есть потом, позже, медленно.

Хороший режиссер в этом месте ставит точку, потому что к нам приближается официант, портье, мимионер и распорядитель танцев.

Однако не изменится. Ай. Ты что, с ума сошел? Хорошо. Я скажу.

Здесь, за углом, в хозяйственном. Идите все туда. Бегом. Бегом. Но там уже ничего нет. А, ха-ха-ха. Я залезла сатанинским смехом. Не мешайте мне залезаться. Нет, бабушка, я не идиот. Я просто неместный, я фантик.

А вот и жена. Моя Маша. Мой единственный переводчик.

Маша скажи им, что я не понимаю их жизни. Куда они побежали? Зачем им эта «Дарья»? Скажи им, что я фантик.

Сказала? Они поняли? В любом случае пошли. Я тебе нужен, Маша? Да. Ну идем домой, Геба. Идем, моя единственная связь. Гаснет комета Когоутека.

Одесса

Фантик

Что такое?.. Что здесь происходит?. Ничего не знаю. Я фантик. Я писатель-фантик. Какие вокзалы, какие билеты, этим вопросом занимается жена и малолетний сын Кранц. А я фантик. Дорогу мне. Разойдись. Я рассеянный. Могу в любой момент под трамвай.

Крупноголовые существа планеты Большой Централь обрушили ядерные заряды на планету Цветущий Галибарс. Всю мир.

Какой обмен, какой квартиры? Я подавал? Чтоб ты так жил, паразит? Что у тебя там есть? Что ты меняешь? Отдельный? А тышина? Шум тракторов, вой ленточных пил, гигантских домашних хищников, звяканье бидонов и бой посуды это мне мешает сосредоточиться. Я фантик. Я все время у себя. Там тишина, понимаешь, Гамильтон? Кости?.. Ну, Федор. Там есть цветы, от запаха которых насыщаешься. Там не надо искать женихи. Там наоборот. Сидишь на поляне в цветах, а они тебя ищут и окаликуют. «Глокентавр. Глукентавр». Понял, Харитон? Это значит «Где ты? Где ты?». А ты цветы собираешь и сидишь в юбочке и в шкафовых чулочках и поешь: «Крошечка, мотычек, Цветенька, метеенка, голубочек».

Девушки весной хороши, как кукурузные почкаты молочновосковой спелости. Летом еще лучше: стройные, пусть покрытые горчицей загаром и легкой степной пылью. Идти, чтобы укусить и есть их. От крыс, от них скверные характеры, а в глазах коварство.

— Маша, уже есть шесть часов?

— Нет, а что?

— Ничего, мне нужно семя.

Вобщем, женишин умных не бывает. Есть прелест каких гуашек и ужак какие дуры. Но с нашими горя не обещаешь. Большое количество бросило меня, кое-кого бросил я, и всем жалею. Правда, мне пятьдесят и жалеть осталось нечего.

Где вы видите «Дарью»? Какая? У кого «Дарья»? У меня в руках? Да.. Я не знаю, где я его брал. Тут где-то. Жена мне сунула. Я ее жду.

Итак, лучший месяц август — дикая жара. Если в зале теплее как соксяк, рыбой пахнут все — никого нельзя поделовать.

Вся жизнь на берегу моря там жарят, вари и кричат на детях.

Для постороннего уха — в Одессе непрерывно острят, но не юмор, это такое состояние от жары и крикливости.

Писателей в Одессе много, потому что ничего не надо сочинять. Чтоб написать рассказ, надо открыть окно и записывать.

— Семя, иди домой, иди домой, иди домой!

— Он взял в жены Розу с террасой и горячей водой...

— Почему у вас семечки по двадцать копеек, а у всех деревьев?

Подавись своей «Дарьей». Мне ее дали подержать, «Да-

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ

— Потому что двадцать больше.

— Чем вы гадите тонкое женское белье?

— А вы чем гадите тонкое женское белье?

— Рукой.

Они не подозревают, что они острят, и не надо им говорить, не то они станут этим зарабатывать, у них выпадут волосы, вместо того чтобы говорить, они будут прислушиваться, записывать, а потом читать по бумаге.

Старики сидят на скамейках у ворот с выражением лица «Стой! Кто идет?». Когда вы возвращаетесь к себе с дамой, вы покрываетесь потом и не знаете, чем ее прыркнуть. Весь двор замолкает, слышен только ваш натужный голос:

— Вот здесь я живу, Юленька.

Когда вы выходите, двор замолкает окончательно и кто-то — шепотом, от которого волосы шевелятся: «Вот это уже полулучше».

Здесь безумно любят смотреть, слушать, наставлять, пожевывать, разбегаться. Отсюда дети.

Худой ребенок считается больным. Его будут кормить все, как слона в зоопарке, пока у него не появятся женские бедра, одышка и скорость упадет до нуля. Теперь он здоров. Одесса давно и постоянно экспортирует в другие города и страны писателей, художников, музыкантов и шахматистов. Физики и математики получаются хуже, хотя отец нашей космонавтики Королев — одессит.

Как Бабель, Ильф и Петров, Катаев, Ойстрах, Гильельс, — все

«Было много Шарли, и будут новые Шарли...»

Беседа с немецким экспертом Хамедом Абдель-Самадом об исламизме и толерантности



Хамед Абдель-Самад

Не успели улечься страсти в связи с убийством Самюэля Пати, как Францию потрясла череда новых преступлений. 29 октября 21-летний тунисец Бахиум Аугуши, который 20 сентября в качестве беженца (хотя у себя на родине он был известен как радикальный исламист и находился под контролем спецслужб) прибыл на швейцарский остров Лампедуза, устроил бойню в базилике Нотр-Дам в Ницце. Была убита 70-летняя прихожанка, 55-летний служащий церкви и смертельно ранена 44-летняя женщина. Сам убийца с криками «аллах акбар» кинулся навстречу приехавшей полиции и был тяжело ранен. Вскоре у церкви Сен-Мартен в пригороде Парижа Сарtrувилье полиция задержала мужчину, нападавшего совершивший нападение на прихожан. Спустя два часа в Авиньоне полицейские застрелили человека, угрожавшего прохожим пистолетом. Позже в Лионе полиция задержала выходца из Афганистана, обурженного ножом с 30-санитметровым лезвием. Через два дня в том же Лионе у своего храма был ранен из огнестрельного оружия священник греческой православной церкви.

Социологический опрос, проведенный после убийства Пати, показал – 87% французов согласны с утверждением, что секуляризм во Франции находится в опасности, а 79% считают, что исламизм обяжет войну нации и республике. Политическим лидером, которому французы доверяют больше всего, когда дело доходит до борьбы с исламизмом, является Марин Ле Пен.

Предлагаем вниманию читателей беседу с германским политологом и публицистом египетского происхождения Хамедом АБДЕЛЬ-САМАДОМ. После того, как в 2013 году на конференции в Каире он обвинил «братьев-мусульман» в исламофобии, в его адрес начали поступать угрозы, имамы вынесли в отношении него фетву с приговором к смерти, а сам он был похищен и лишился под давлением МИД ФРГ освобожден и смог покинуть страну. Но и в Германии, где он известен как один из самых жестких критиков терроризма, Абдель-Самад регулярно получает угрозы и вынужден жить под защитой полиции.

— Вы недавно закончили книгу «Из любви к Германии» и теперь пишете книгу о расизме. Почему эта тема вас занимает?

— Расизм отравляет и раскалывает любое общество. Каждый демократ должен бороться с этим явлением, потому что это болезнь вредна не только для жертв расизма, но и для самих расистов, и для общества в целом. Но мне не нравится, как мы обсуждаем проблему расизма в Германии. Едва упоминается термин «расизм», как он оказывается либо идеологически пере-

«цветные» готовы допустить лишь в том случае, когда белый человек смело признает свой расизм. За тезисами Дианджело скрывается фаталистическая модель мышления, часто встречающаяся в левой либеральной среде. Там считают, что могут уменьшить недоверие со стороны меньшинств, если будут скептически относиться к себе и собственной культуре. Но как можно любить других, если ненавидишь себя? Как можно устраивать предрассудки и обобщения в отношении меньшинств, подтверждая предрассудки в отношении общности большинства?

— Исламским странам удалось добиться того, чтобы критику радикальных течений ислама классифицировали как «расизм». Как можно превратить критику религии в расизм? Поэтому это работает?

— Волтер перевернулся бы в гробу, если бы услышал, что сегодня критика религии приводится к расизму. Этот человек, много писавший о толерантности, не только критиковал иудаизм, христианство и ислам, но и потешался над ними. Но сегодня левые либералы сузили термин «расизм», они неправильно понимают Пространение и создают его к толерантности и мультикультурализму. Между тем критика религии, а также сатира на нее являются достижениями Пространения.

— Разве после нападения на «Шарли Эбдо» не было ясно, что нечто подобное может повториться?

— Когда я слышу такие новости, я немедленно их выключаю, потому что не хочу привыкать к мысли, что могу быть следующим. Я не сказал ни слова об этом с тех пор, как произошел тот инцидент. Но я не пришу голову в песок. Я хочу писать об этом только разумные мысли, а не эмоциональные реакции.

— Разве после нападения на «Шарли Эбдо» не было ясно, что нечто подобное может повториться?

— Уже было много «Шарли» и будет новое, потому что мы только символически боремся с исламизмом. Честно говоря, я думаю, что уже слишком поздно. Чересчур много злобной пасты вытекло из тубки, чтобы пытаться вернуть ее на место.

— Разве после нападения на «Шарли Эбдо» не было ясно, что нечто подобное может повториться?

— Недавно трагически погиб французский учитель Самюэль Пати, в отношении которого была провозглашена фетва, и который был публично обезглавлен исламистом за то, что

он урок показал карикатуры на Мухаммеда. Разве это не запретная зона? Никто больше не решается ее нарушать?

— Как раз среди антирасистов и распространенных расизмом против белых. Так же у активистов-мигрантов, наиболее громко выступающих против расизма по отношению к «черным» или мусульманам, часто встречается этот антизападный и антибелый расизм.

— По мнению американского социолога Робин Дианджело, белые люди являются носителями расизма уже потому что они белые. Хотя я считаю эти гипотезы ошибочными, я тоже считаю, что белый человек расист из-за цвета кожи, который от него не зависит – тем не менее она очень популярна. Термин «структурный расизм» часто используется для отриятия того, что существует также расизм в отношении белых. Что вы об этом думаете?

— Это связано с тем, что антирасизм часто идеологически и политически переплется с антиамериканизмом и антикапитализмом, а обвинения в расизме используются для сведения счетов. Поэтому для антирасистов преступники часто представляют больший интерес, чем жертвы. Дискуссия предполагает наличие по крайней мере двух точек зрения. Но если антирасисты будут думать, что только чернокожие или «цветные» имеют право говорить о расизме, а белый человек должен лишь слушать и соглашаться, то ничего не получится.

— В Германии есть проблемы с расизмом, как вы считаете?

— В каждой стране существует проблема расизма. В своей книге я говорю о первоначальном грехе, от которого нет искупления. Спасение

не подрывает общественную критику религии?

— Критика религии уже давно является нежелательной в партиях политического центра, в университетах и политических фондах, а также во многих СМИ. Даже критику исламизма скрываются в левой либеральной среде. Там считают, что могут уменьшить недоверие со стороны меньшинств, если будут скептически относиться к себе и собственной культуре. Но как можно любить других, если ненавидишь себя? Как можно устраивать предрассудки и обобщения в отношении меньшинств, подтверждая предрассудки в отношении общности большинства?

— Исламским странам удалось добиться того, чтобы критику радикальных течений ислама классифицировали как «расизм». Как можно превратить критику религии в расизм? Поэтому это работает?

— Каковы были ваши мысли и чувства, когда вы услышали об этом преступлении?

— Когда я слышу такие новости, я немедленно их выключаю, потому что не хочу привыкать к мысли, что могу быть следующим. Я не сказал ни слова об этом с тех пор, как произошел тот инцидент. Но я не пришу голову в песок. Я хочу писать об этом только разумные мысли, а не эмоциональные реакции.

— Разве после нападения на «Шарли Эбдо» не было ясно, что нечто подобное может повториться?

— Когда я слышу такие новости, я немедленно их выключаю, потому что не хочу привыкать к мысли, что могу быть следующим. Я не сказал ни слова об этом с тех пор, как произошел тот инцидент. Но я не пришу голову в песок. Я хочу писать об этом только разумные мысли, а не эмоциональные реакции.

— Разве после нападения на «Шарли Эбдо» не было ясно, что нечто подобное может повториться?

— Уже было много «Шарли» и будет новое, потому что мы только символически боремся с исламизмом. Честно говоря, я думаю, что уже слишком поздно. Чересчур много злобной пасты вытекло из тубки, чтобы пытаться вернуть ее на место.

— Разве после нападения на «Шарли Эбдо» не было ясно, что нечто подобное может повториться?

— Недавно трагически погиб французский учитель Самюэль Пати, в отношении которого была провозглашена фетва, и который был публично обезглавлен исламистом за то, что

он урок показал карикатуры на Мухаммеда. Разве это не запретная зона? Никто больше не решается ее нарушать?

— Как раз среди антирасистов и распространенных расизмом против белых. Так же у активистов-мигрантов, наиболее громко выступающих против расизма по отношению к «черным» или мусульманам, часто встречается этот антизападный и антибелый расизм.

— По мнению американского социолога Робин Дианджело, белые люди являются носителями расизма уже потому что они белые. Хотя я считаю эти гипотезы ошибочными, я тоже считаю, что белый человек расист из-за цвета кожи, который от него не зависит – тем не менее она очень популярна. Термин «структурный расизм» часто используется для отриятия того, что существует также расизм в отношении белых. Что вы об этом думаете?

— Это связано с тем, что антирасизм часто идеологически и политически переплется с антиамериканизмом и антикапитализмом, а обвинения в расизме используются для сведения счетов. Поэтому для антирасистов преступники часто представляют больший интерес, чем жертвы. Дискуссия предполагает наличие по крайней мере двух точек зрения. Но если антирасисты будут думать, что только чернокожие или «цветные» имеют право говорить о расизме, а белый человек должен лишь слушать и соглашаться, то ничего не получится.

— В Германии есть проблемы с расизмом, как вы считаете?

— В каждой стране существует проблема расизма. В своей книге я говорю о первоначальном грехе, от которого нет искупления. Спасение

Точка зрения

— Существует ли дисбаланс между правыми и левыми? Действительно ли быть правым плохо уже по определению? И как настает быть левым?

— Я ничего не имею ни против правых, ни против левых. Если быть левым означает выступать за свободу слова, равные права для мужчин и женщин, сексуальную свободу, в защиту меньшинств, то я охотно буду левым. Но если эти принципы оказываются неприменимы к мусульманам, то это для меня проблема. И когда левые пишут свободу слова и ссылаются на Тило Сарринга или Томаса де Мезера – они являются врагами свободы. Если принадлежность к правым означает любовь к родине и позитивное национальное самосознание, верховенство закона и контролируемую иммиграционную политику, то я охотно буду частью правого лагеря. У меня проблема не с патриотами, а с людьми, которые не могут любить свою родину без того, чтобы ненавидеть родину других. Как демократ я выступаю за право обеих сторон на участие в политической жизни, но по той же причине я выступаю против насилия и ненавистнических высказываний с обеих сторон. Действительно, политика в Германии какое-то время была слепа на правый глаз, но сегодня она склонна слепи на левый.

— Пожалуйста, простите, если мой вопрос покажется вам невежливым. Вы сами были сторонником радикального исламского объединения, а сегодня являетесь минченю радикальных исламистов. В отношении вас вынесена фетва, пото-

ты, живущие здесь на протяжении десятилетий.

— Как долго, по-вашему, иммигрант остается иммигрантом?

— Пока не начнет идентифицировать себя с Германией без каких-либо «если» и «но». Пока не распрошается с теми элементами своей культуры, которые являются антизападными, противоречащими идеям Просвещения.

— Является ли обезглавливание учителя Самюэлем Пати единичным инцидентом, с которым необходимо смириться?

— Если обезглавливание учителя является единичным случаем, то приписываемое американскому полицейскому убийство Джорджа Флойда в мае прошлого года также

«братья-мусульмане», последователи Эрдогана, а также салафиты – голуби мира.

— В Дрездене недавно вооруженный ножом исламист напал на двух мужчин, один из которых скончался от ран в больнице. Это была гомосексуальная пара, которая стала мишенью, потому что противоречит исламскому мировоззрению. Как может быть, что люди из других стран презирают образ жизни местных жителей до такой степени, что даже готовы их убивать?

— Это связано с захватническим менталитетом исламистов. Они ожидают от нас, что в их странах мы будем вести себя и одеваться по-исламски, но, приезжая к нам, хотят и тут навязать свой отсталый образ жизни. Это происходит потому что, когда они к нам прибывают, никто не делает им понять, какие ценности здесь существуют, и не объясняет, что они должны их придерживаться. Неправильно понятие терпимости может быть смертельной!

— У Франции более давние традиции исламской иммиграции, чем в ФРГ. Чему Германия должна или может поучиться у Франции?

— На примере Франции мы можем видеть, что если мы привезем в страну слишком много мигрантов из одной и той же культуры, то мы создадим не мультикультурную, а монокультурную среду, которая в какой-то момент обернется против общества большинства. Из этого можно сделать вывод, что отсутствие последовательной политики интеграции с предложением и правилами может поставить под угрозу внутренний мир в стране.

— Но-важнее, не слишком ли долго германское общество не желало замечать исламистский террор? Какие конкретные меры вы рекомендуете?

— Разработать концепцию решений должны те, кто был причиной этого безобразия. Мы им за это платим своим налогами. Если они не могут это сделать, пусть освободят свои кресла.

— Какова же, по вашему мнению, цель такого дифференциации и отвечает ли она этой цели?

— Это разграничение помогает не мусульманам, но исламистам, которые говорят, что проблема – не в исламе как таковом. В итоге оказывается, что только «Исламское государство» и «Аль-Кайда» являются исламистами, а

БУДЕМО РАДИ ВАМ ДОПОМОГТИ



Якщо Ви самотні, якщо Вам не вистачає душевної доброти та турботи, Кайський Центр для людей похилого віку запрошує Вас на постійне проживання в окремих квартирах, які забезпеченні всім необхідним. Мешканці в нашому домі, Ви зберігаєте свою пенсію, не сплачуєте комуналні платежі, забезпечується триразовим харчуванням. Ізлодобово від вас послуги черговий медпрацівник та методист.

Раді будемо Вам допомогти!
Наш телефон 531-54-00
Телефонуйте з 10 до 18, крім суботи

Шановні батьки!

ВІХОЧЕТЕ, ЩОБ ВАША ДИТИНА ОТРИМАЛА СУЧASNУ ЄВРЕЙСЬКУ ОСВІTU?
Заклад загальній середньої освіти – академічній ліцей №299 – навчальний заклад,

який вам погребен. Розглянемо його переваги:

- наповнення класів – 10-25 дітей;
- школа повного дня у 1-11 класах;
- найкращі вчителі;
- зручне розташування в центрі Оболоні біля станції метро «Мінська»;
- затишна, сімейна атмосфера;
- три мови навчання (українська, англійська, івріт);
- сучасні освітні та виховні технології;
- екскурсії для унів'їв у країні СНД, Європи та Америки;
- широка мережа гуртків та фахультативів;
- для дітей з інших регіонів України є гуртожиток із зручними кімнатами на 2-3 особи;
- розвозка з усіх районів Києва;
- З-разу повноцінне харчування;
- розвиваючі програми для дітей від 2 до 6 років у дитячому садку;
- змістовний літній відпочинок у міжнародному таборі Кайської єврейської громади;
- батьки мають можливість теж долучитися до вивчення історії та традицій.

Ваша дитина реалізує свої творчі та наукові обдарування та отримає повну середню освіту з можливістю бісокого рівня та диференційованого вивчення івріту та англі

«ОНА – ПОЭТ ОГРОМНОГО МАСШТАБА»

Разговор с переводчиком нобелевского лауреата Луизы Глик

ДМИТРИЙ ВОЛЧЕК

«Писательство – это своего рода месть обстоятельствам. Небезение, потеря, боли: если ты что-то из них сотворишь, значит, эти события тебя не победили», – говорит Луиза Глик, лауреат Нобелевской премии по литературе 2020 года.

Шведская академия присудила Глик эту награду «за ясный поэтический голос, который со спротой красотой делает индийско-европейское существование универсальным».

Луиза Глик – профессор английского языка в Йельском университете – выпустила 12 поэтических сборников. На русский язык ее стихотворения переведены Валерий Черепанов, Владимир Гандельман, Григорий Стариковский, Иван Соколов и другие поэты. В 2012 году в издательстве «Водолей» вышла книга Луизы Глик «Дикт ирис» в переводе Бориса Кокотова с послесловием Михаила Горелика. В США сборник *Wild Iris* (1992) получил Пулитцеровскую премию.

Живущий в Балтийске поэт Борис КОКОТОВ рассказал «Радио Свободы» о своей работе.

– Как вы познакомились со стихами Луизы Глик и почему выбрали именно эту книгу? Знакомы ли вы с автором?

– Когда я приехал в Америку в 1991-м, мой язык не был на достаточном уровне. Мой главный язык немецкий, я переведил с немецкого в 80-90-х. Я начал читать по-английски лет через пять. Есть такая американская серия, сборник лучших поэзии за год, я там наткнулся на стихотворение Глик, которое меня поразило. Я его перевел, неумело, кое-как, но перевел. После этого я заинтересовался этим поэтом, стал ее читать. Потом купил книжку «Дикт ирис» и был совершенно очарован, я ничего подобного не читал, хотя я достаточно искусленный в поэзии человек. Я подумал, что я должен это перевести. Но сделала это лишь через 10 лет, когда мой язык окреп и когда я стал переводить на английский и с английского. Когда я начал работать над этой книгой, я позвонил Луизе Глик, мы поговорили. Когда перевод был сделан, я, естественно, должен был ее показать, было еще разговор.

– Луиза Глик знает, что книга вышла в России, в ее библиотеке она есть?

– Да, хотя она и не читает по-русски. Совсем недавно, недели три тому назад, я с ней разговаривал, потому что должны были выйти в Москве моя новая книжка избранного, там есть раздел «Избранные переводы», и, конечно, я хотел включить стихи Глик. Я позвонил и спросил ее разрешения. После «Дикт ириса» я прочел еще несколько ее книг. Сложные книги, гораздо более сложные, чем «Дикт ирис».

УТРЕНА

Прости, если скажу, что люблю тебя: сильным постоянно лгут, ибо слабые подвергены страху. Я не могу любить непредсказуемое, а ты почти ничего о себе не открыл: подобен ли ты боевому, всегда на том же месте, или более склон к напряженной, противоречивой, спиральной жизни? Ты можешь быть на золотой фонде мировой литературы, что же еще надо для нобелевского лауреата? Причем книги разные, книги насыщенные, книги о самом главном, что волнует человека, что должно быть в центре внимания – жизнь и смерть, любовь, трагизм жизни, потери. Она поэт огромного масштаба. Другое дело, вы правы, любой выбор порождает такого рода реакцию, что, дескать, мне нравится больше другой. Но зачем говорить, что это неправомерный выбор?

– Конечно, будут звучать голоса, которые связуют эту премию с феминистским пересмотром культурных ценности. Согласитесь, что такое пересмотр идет...



– Вы говорили, что другие ее книги вас поразили.

– Книга «Аверно» меня поразила другим совершенно totalmente. Такое впечатление, как будто ее писал другой человек. Если в «Дикт ирис» – это циклы, смени сезонов, постоянное перемежение голосов, то в «Аверно» – это какой-то общий вал, который на тебе катится, сминает. У меня было некое искушение что-то перевести, но с другой стороны, я был подавлен. И, в отличие от «Дикт ирис», там и лексика сложная.

– Интересно, каких политических взглядов она придерживается. Сейчас тиражируется фотография, где ее обнимает Барак Обама. Политики в ее стихах вообще нет?

– Я не видел ее в прямом виде. Человек может быть вовлечен во что-то на персональном уровне, иметь политические убеждения, но вопрос в другом: сфокусирован ли его творчество на этом? Если оно сфокусировано – это один вопрос, если идет разработка чего-то внутреннего, то да, политика может отбросить какой-то отсвет, ты можешь это почувствовать. В том, что я читал у Глик, я этого не вижу. И мы никогда этого не обсуждали, у нас совсем не близкие отношения.

– Как обычно, выбор нобелевского лауреата по литературе породил немало критических отзывов. В России, литературоцентристичной стране, многие уверены, что выбор неправильный. Писатель Игорь Вишневецкий, который долго жил в Америке и преподавал в американских университетах, полагает, что таких поэтов, как Глик, очень много, она ничем не выделяется: «Даже из пишущих по-русски можно сходить называть с полюбожинки, кто пишет существенно интереснее». Вы вряд ли согласитесь с таким резким суждением.

– Даже если бы я не переводил ее стихотворения, я был бы таким же читателем, как и все остальные, я бы не согласился. Я считаю, что она поэт высочайшего класса. Никого никогда нельзя сравнивать – это безнадежное занятие. Я перевел книгу Билли Коллинза, американского поэта-лауреата примерно того же поколения, что и Луиза Глик. Я читал Чарльза Райта, тоже поэта-лауреата. Я знаком с теми людьми, которые находятся на самом верху американской поэзии. Я не буду говорить, кто выигрывает, кто проигрывает, но Луиза Глик – супертар.

– Вас не удивило решение Нобелевского комитета?

– Оно меня очень обрадовало, я очень счастлив за автора. Это абсолютно задорожно, с моей точки зрения. Человек в литературе очень долго, написал больше десятка книг, большая часть этих книг смело может войти в золотой фонд мировой литературы, что же еще надо для нобелевского лауреата? Причем книги разные, книги насыщенные, книги о самом главном, что волнует человека, что должно быть в центре внимания – жизнь и смерть, любовь, трагизм жизни, потери. Она поэт огромного масштаба.

– Мы сейчас говорили о книге, вышедшей в 1992 году, когда Глик уже была знаменитым поэтом. А ее debutный сборник появился в революционном 1968 году. Это было время, когда все ценности пересматривались, а главным американским поэтом был Аллен Гинзберг. Как Луиза Глик существовала в мире, когда бит-пoэзия преобладала?

– Я не вижу ее внутри этого движения 60-х. По-моему, ее поэтика отстранена от этого. Не хочу сказать, что она чужда социальной проблематике, нет, но ее больше занимали кардинальные вопросы – жизнь и смерть, трагизм жизни, потери. Она поэт огромного масштаба.

– Конечно, будут звучать голоса, которые свяжут эту премию с феминистским пересмотром культурных ценности. Согласитесь, что такое пересмотр идет...

– В американской и европейской культуре – безусловно. Это очень сильная струя в нашей общественной жизни. Но творчество Луизы Глик не в этом ключе. Я бы не поставил ее в один ряд с теми, кто близок к феминистскому движению. В ее творчестве нет упора на феминизм. Да, там отчетливо женский голос. Ну и что? У Эмили Дикинсон тоже отчетливо женский голос, ее же никто не называет феминисткой.

– Ваши переводы публиковались на сайте «Век перевода», это было замечательный сайт, который основал Евгений Витковский. Как сейчас, после смерти Евгения Владимировича, живет ваше объединение?

– Я активно участвовал в работе сайта до 2010-2012, поменяла там свои переводы Коллинза и Глик. Витковский ко мне отнесся очень хорошо, я ему благодарен – светлый человек, замечательная личность, гигантский переводчик. После этого мои интересы изменились. Я стал писать по-английски и переводить на английский. А это публиковать и обсуждать надо уже в англоязычной среде.

Я стал публиковаться на английском, в журналах, может быть, книга будет. Поэтому мой интерес к сайту несколько отходит в сторону. Там были замечательные переводчики, многое из того, что я делаю, я смог поставить в соответствие с тем, что делают другие – это был для меня важный опыт. Они издали несколько прекрасных томов «Век перевода», там и моя подборочка есть. Надеюсь, что это будет продолжаться.

– Ее любимый поэт – Уильям Карлос Уильямс. Заметили ли вы его голос в ее стихиях?

– В ее ранней поэзии есть влияние многих поэтов. Михаил обратил внимание на какие-то пересечения с Рилье. Как у любого поэта, ранние книги, конечно, несут своеобразие личного таланта и следы какого-то влияния. В более поздних книгах я не вижу этого. Но опять-таки, я не критик, мне трудно судить.

– Михаил Горелик, написавший послесловие к вашей книге, отмечает простой словарь Луизы Глик, и этот словарь, как он пишет, «добавляет трудности переводчику – создать простыми словами русский текст, по эмоциональной насыщенности и выразительности эквивалентный оригинал». Трудно было переводить «Дикт ирис»?

– Любой перевод труден, потому что ты должен вникнуть в автора, должен начать говорить его голосом. Я не только переводчик, я и поэт, у меня восьмь книг, то есть у меня есть свой голос. Когда я перевожу, я должен про него забыть, я должен жить книгой. В отношении «Дикт ирис» именно это и случилось: я жил этой книгой, этот текст – как воронка, он затягивает в себя. Михаил правильно сказал, словарь

КОРОЛЬ КОРОЛЕЙ-ПИАНИСТОВ

Вспоминая Владимира Горовица

ФРЭДДИ ЗОРИН

Его кисти, как птицы,
взлетали над гребнями клавиши.
Стали звуки в заполненном зале
динastiей прайваций.
Покоряющей сердце,
но духу свободу дарующей.
Верноподданной музыки,
слух неизменно чарующий,
был на стыке начах,
где земное слилось и небесное.
Рамку он в горизонте превращал
и манил в неизвестное...

Эти стихотворные строки можно в полной мере отнести к исполнительному мастерству Владимира Горовица, по праву считающегося одним из величайших пианистов в истории музыки.

– Когда нужно выступать? – поинтересовалась Горовиц.

– Через 45 минут, – ответил импресарио.

На свет он вышел в 1903 году в семье киевского предпринимателя Самуила Исаахимовича Горовица и его супруги пианистки Софии Яковлевны, в девичестве Бойко. Волода был одним из четырех детей в семействе, и всем своим отрыжкам матерь привила любовь к музыке. В итоге трое – Яков, Регина и Владимир – стали пианистами, а Григорий – скрипачом. Примечательная деталь в том, что Горовиц с музыкальной культуры связана была почти все – дед Владимира Аким (Исаахим) являлся, кроме прочего, одним из руководителей киевского отделения Императорского русского музыкального общества, а бабушка Регина – заслуженная репутацию способной пианистки. Адя Горовица Александр окончил Киевское музыкальное училище, а потом – Московскую консерваторию по классу композитора, пианиста и педагога А.Н.Скрябина. Многие тут же кинулись к выходу – за билетами на объявленный ранее сольный концерт Владимира Горовица. Около трех тысяч билетов (о чем сохранились свидетельства) были распроданы за полтора часа. Потрясенный дирижер оркестра Юрий Пабст, как рассказывали, от волнения настолько бледен, что даже отказался садиться за рояль. Регина Горовиц, в свою очередь, не выспалась из-за этого единства было самым трудным.

– Мы сейчас говорили о книге, вышедшей в 1992 году, когда Глик уже была знаменитым поэтом. А ее debutный сборник появился в революционном 1968 году. Это было время, когда все ценности пересматривались, а главным американским поэтом был Аллен Гинзберг. Как Луиза Глик существовала в мире, когда бит-пoэзия преобладала?

– Я не вижу ее внутри этого движения 60-х. По-моему, ее поэтика отстранена от этого. Не хочу сказать, что она чужда социальной проблематике, нет, но ее больше занимали кардинальные вопросы – жизнь и смерть, трагизм жизни, потери. Она поэт огромного масштаба.

– Конечно, будут звучать голоса, которые свяжут эту премию с феминистским пересмотром культурных ценности. Согласитесь, что такое пересмотр идет...

– В американской и европейской культуре – безусловно. Это очень сильная струя в нашей общественной жизни. Но творчество Луизы Глик не в этом ключе. Я бы не поставил ее в один ряд с теми, кто близок к феминистскому движению. В ее творчестве нет упора на феминизм. Да, там отчетливо женский голос. Ну и что? У Эмили Дикинсон тоже отчетливо женский голос, ее же никто не называет феминисткой.

– Я не вижу ее внутри этого движения 60-х. По-моему, ее поэтика отстранена от этого. Не хочу сказать, что она чужда социальной проблематике, нет, но ее больше занимали кардинальные вопросы – жизнь и смерть, трагизм жизни, потери. Она поэт огромного масштаба.

– Мы сейчас говорили о книге, вышедшей в 1992 году, когда Глик уже была знаменитым поэтом. А ее debutный сборник появился в революционном 1968 году. Это было время, когда все ценности пересматривались, а главным американским поэтом был Аллен Гинзберг. Как Луиза Глик существовала в мире, когда бит-пoэзия преобладала?

– Я не вижу ее внутри этого движения 60-х. По-моему, ее поэтика отстранена от этого. Не хочу сказать, что она чужда социальной проблематике, нет, но ее больше занимали кардинальные вопросы – жизнь и смерть, трагизм жизни, потери. Она поэт огромного масштаба.

– Конечно, будут звучать голоса, которые свяжут эту премию с феминистским пересмотром культурных ценности. Согласитесь, что такое пересмотр идет...

– В американской и европейской культуре – безусловно. Это очень сильная струя в нашей общественной жизни. Но творчество Луизы Глик не в этом ключе. Я бы не поставил ее в один ряд с теми, кто близок к феминистскому движению. В ее творчестве нет упора на феминизм. Да, там отчетливо женский голос. Ну и что? У Эмили Дикинсон тоже отчетливо женский голос, ее же никто не называет феминисткой.

но музыкант осознавал, что такое возвращение не сулит ему ничего, кроме большой беды. С другой стороны, там оставались родные, и его разрыв с Советским Союзомставил их под удар. Отец успел повидаться с сыном в Париже, а после возвращения из Франции был арестован и сослан в ГУЛАГ. Сестра Владимира Регина до конца своих дней преподавала музыку в Харьковской консерватории, хотя сам Горовиц уверял, что оркестр ждет полный провал – пианист виноват в том, что виноват.

При первом концерте Чайковского в Карнеги-холле Дирижировал Артуро Тосканини. Это выступление в Нью-Йорке носило благотворительный характер. Выступления от кассового сбора средства были переданы на нужды военного ведомства США. Концерт Горовица принес 10 миллионов 941 тысячу долларов – рекордную сумму для концертов классической музыки.

С 1943 году Владимир Горовиц сыграл Первый концерт Чайковского в Карнеги-холле. Дирижировал Артуро Тосканини. Это выступление в Нью-Йорке носило благотворительный характер. Выступления от кассового сбора средства были переданы на нужды военного ведомства США. Концерт Горовица принес 10 миллионов 941 тысячу долларов – рекордную сумму для концертов классической музыки.

С 1953-го по 1965 год Владимир Горовиц никогда не выступал. Его возвращение на сцену состоялось 9 мая 1965 года – маestro ждал Карнеги-холл. Люди сутками стояли в очереди за билетами – за эти долгие годы молчания ценители исполнительского мастерства замечательного пианиста не забыли его. И Горовиц не разочаровал многчисленных поклонников. «Ослепительный блеск его техники, неправдоподобная сила и интенсивность исполнения, фантазия и красочная палитра – все это целиком и полностью сохранилось. Но вместе с тем в его игре появилось некое новое измерение... Его можно назвать музикальной землячеством», – писали критики в нью-йоркских журналах.

Боль разлуки с родными мучила Владимира Самойловича всю жизнь. Известно, что он дважды, в 1957-м и 1975 году, оформлял документы для приезда сестры, постоянно звал ее к себе. В 1986-м Горовиц дал концерты в Москве и Ленинграде. Московское его выступление транслировалось ведущими телекомпаниями мира, а кассеты с записями концерта еще долго пользовались спросом у любителей музыки. Но никого из своих родных Горовиц в живых уже не застал – мать трагически погибла в 1930-м, отец репрессирован, оба брата умерли еще в молодости, а сестра Регина скончалась незадолго до приезда брата в Советский Союз.

В 1986 году президент США Рональд Рейган вручил Горовицу Президентскую медаль Свободы. Тогда же в нью-йоркской квартире пианиста был снят по-священный ему фильм «Последний романтик». В 1987 году в Гамбурге он дал свой последний концерт. Два года спустя у пианиста случился сердечный приступ, и он скончался, успев буквально за несколько дней до концерта

МОТИВ ИСААКОВИЧ

МАТВЕЙ ЭРЕНБУРГ

Имя Матвея Исааковича БЛАНТЕРА занимает одно из самых почетных мест среди композиторов-песенников. Его песни завоевали мировое признание и всенародную любовь.

Матвей Блантер родился 10 февраля 1903 года в еврейской семье в небольшом городке Почеп (ныне Брянская область РФ). Отец Исаак Борисович Блантер имел струженческий завод, керосиновые склады и торговал пшеницей. Мать Татьяна Евгеньевна Вовси – актриса, родственница С.М.Михоэла и М.С.Вовси. Еще до Первой мировой войны семья переехала в Курск. И быть бы мальчику наследником отца по коммерческой линии, если бы не случай.

Блантер вспоминал: «Мне было семь лет. Мама посадила меня к соседке за чём-то. Там я увидел рояль. Нажал на клавишу старого разбитого инструмента. И погиб. С этой минуты я был покорен музыкой. Со слезами упросил отца откупить у соседей этот старый рояль». Богатой купеческой семьи было нетрудно выполнить просьбу мальчика. Была нанята учительница музыки, а в 1914 году Матвей скрепя сердце отпустили в Курск, где он учился в реальном училище, пел в хоре, участвовал в оркестре драмтеатра. В 1915–1917 годах мальчик учился в музыкальном училище по классу фортепиано и скрипки.

Но вскоре Матвей начал сомневаться в том, что из него получится пианист или скрипач. Весной 1917-го он отправился в Москву поступать в консерваторию, но по совету друзей поступил в музыкально-драматическое училище Филармонического общества по классу скрипки, однако вскоре окончательно решил, что хорошим скрипачом ему не стать. Блантер вспоминал: «На уроке теории и сольфеджио, просмотрев мой четырехголосный хорал, профессор Н.С.Потоловский спросил меня, 14-летнего юнца, не пробовал ли я сочинять. Вопрос этот я запомнил и позволил себе роскошь сочинительства. Шла гражданская война, было голодно, за пасек я начал работать концерт-мастером в клубе воинской части и получил простор для импровизации».

Первые самостоятельные композиторские опыты Матвей были связаны с участием в студии «Мастфор» (мастерская Н.Фортерга). В этом театре миниатюр сотрудничали молодые новаторы. Художниками были 20-летний Сергей Эйзенштейн и 16-летний Сергей Юткевич, личностью заведовал Владимир Масс, музыкой – 17-летний Матвей Блантер. Молодые энтузиасты ставили сатирические представления, высмеивающие Англию, белогвардейцев, мещанство, спекулянтов. Театр посещали В.Маяковский, В.Мейерхольд, А.Гарров. Особенно интересно Фортерг театрализовал песенки. Сначала использовался «Альбом западных модных танцев», затем Блантер начал сочинять сам. Первой песенкой был фокстрот «Джон Грей», текст к которому написал В.Масс. Потом появились другие фокстроты и танго – «Фудзияма», «Багада», «Сильнее страсти». Они быстро стали популярными.



Хотя, одним из первых построенных зданий стал театр. Люди шли на премьеру, как на праздник. Билеты распределялись по бригадам в качестве премии. В Магнитогорске Блантер обратился к новому для себя жанру, который стал основным в его творчестве. Появились «Песни о Магнитогорске» и «Мальчишку шленули в Иркутск» (на стихи И.Уткина).

Впоследствии композитор говорил: «Лишь те песни, истоки которых народны, могут существовать довольно продолжительный срок. Кроме истоков, успех песни определяет стихотворный материал. Если у меня есть песенные удач, то я обязан разделить их с поэтами, с которыми вместе работал. Мне очень повезло – И.Уткин, М.Исааковский, С.Гододный, И.Сельвинский, М.Светлов, К.Симонов, В.Лебедев-Кумач, А.Фатьянов, Е.Долматовский, М.Матусовский, Е.Евтушенко. Какая блестательная плеяд!»

После смерти одна из улиц в родном городе композитора Почепе названа его именем. В местном и областном краеведческих музеях представлены экспозиции, рассказывающие о жизни и творчестве композитора. В 2003 году в Почепе, а затем в Брянске прошел Всероссийский музыкальный фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения Матвея Блантера.

В первые дни войны прозвучали новые произведения Блантера. 23 июня 1941 года была написана песня на слова М.Исааковского «До свиданья, города и хаты». А за неё – десятки других, посвященных советским воинам, среди них «В лесу прифронтовом», которая была оценена руководством страны.

Блантер написал с Михаилом Исааковским, которого считал замечательным поэтом в смысле музыкальности стиха.

С поэтом Ильей Сельвинским Блантер познакомился благодаря режиссеру Рубену Симонову. В 1966 году тот предложил Блантеру написать финальный марш на стихи Сельвинского «Мы идем от заводов и пашен» к спектаклю о революции. Затем были написаны цыганские песни на стихи Сельвинского «Что взгромоздилось?», «Эй, буря», «Кони-звери».

А о своем неудавшемся сотрудничестве с еще одним известным поэтом Блантер вспоминал: «Я знаком с Михаилом Светловым столько лет, что не помню, когда перешли на «ты». Встретились в Доме печати. Заглянула в бильярдную, там Маяковский играет с каким-то пареньком. Маяковский весел, облыгивается... Я говорю ему: «Нехорошо так избивать молодого человека». А он в ответ: «Это не молодой человек. Это замечательный поэт Михаил Светлов. Мы были очень дружны и оказывались даже вместе на фронте. Месяц мы прожили в одной хате, ели-спали вместе. Но написать что-нибудь совместное не получилось, кроме маленькой серенады «Песенка влюбленного». Бережно хранил стихи, подаренные в день рождения».

Муза, в композитора влюбленная,
Так сказала, рюмок пить хватай:
«Моти – это сокращение,
Полностью оно звучит Мотив.
Мотив Исаакович!»

Уже немало лет,
Как дружат композитор и поэт!
И три десятка лет, как хлебом-солью
Меня встречаешь до-ре-ми-фа-солью.
Внимай, мой друг,
моих словам прости.

Хоть много лет один как рыба бьешься,
Напрасно ты себя
считаешь холостым –
Ты с Музой вовек не разведешься!
Ты с ней живешь не первый год на свете,
У нас растут талантливые дети,
И в день, когда тебе полстоти лет,
Ты передай им племянный притет.

Матвей Блантер написал более 200 песен. Он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, заслуженного деятеля искусств РСФСР, народного артиста СССР и РСФСР, лауреата Сталинской премии, награжден двумя орденами Ленина и многими медалями. Его жизнь была долгой и счастливой и завершилась 27 сентября 1990 года.

После смерти одна из улиц в родном городе композитора Почепе названа его именем. В местном и областном краеведческих музеях представлены экспозиции, рассказывающие о жизни и творчестве композитора. В 2003 году в Почепе, а затем в Брянске прошел Всероссийский музыкальный фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения Матвея Блантера.

В послевоенные годы композитор пишет новые песни, ставшие известными и

Лица

12/336

Страницы истории

15

12/336

ИСТОРИЯ ОСНОВАТЕЛЯ ОТРЯДА «МНИМЫХ АРАБОВ»

ЭЛИ АШКЕНАЗИ



Шмуэль (Сами) Мориа, разведчик и один из главных активистов алии иракских евреев, родился в городе Басре на юге Ирака и получил имя Сами Муалем. С юности он увлекся идеями сионизма, был одним из руководителей движения «Халуц» в родном городе и координатором комиссии по репатриации. Кроме того, Сами прославился тем, что создал в городе отделение «Хагана» и участвовал в работе ее штаба.

По просьбе Шломо Гилела, возглавлявшего движение за репатриацию, Сами перебрался в Багдад и стал координатором нелегальной иммиграции в столице, действуя от имени организации «Мосад ле-алия бет». Фактически он стал оперативником, ответственным за доставку репатриантов из Ирака в подмандатную Палестину.

С поэтом Ильей Сельвинским Блантер познакомился благодаря режиссеру Рубену Симонову. В 1966 году тот предложил Блантеру написать финальный марш на стихи Сельвинского «Мы идем от заводов и пашен» к спектаклю о революции. Затем были написаны цыганские песни на стихи Сельвинского «Что взгромоздилось?», «Эй, буря», «Кони-звери».

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

В том же 1947 году группа из 77 немецких репатриантов под предводительством Мориа на двух грузовиках прорвалась в секторе Газа в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мориа, это был невероятно тяжелый процесс – возвращение к обычной жизни, и, кроме того, на его взгляд, создание подразделения, работавшего под прикрытием в арабском секторе, себя не очень оправдало.

Самолет тогда приземлился в сумерках в поле, в долине Явниль, где два горящих

стола сена обозначали взлетно-посадочную

полосу. После того, как пассажиры высадились, вернувшись к жизни в европейской среде, их жены прошли гиор. По мнению Мори